

жуток времени после этого был основан полис Ἰστρὸς (Истрия) в 658/7 гг. до н. э.²⁹, а в 645/4 гг. до н. э., согласно Евсевию³⁰, возник Βορυσθηνας.

В данном случае даже не имеет особого значения, с чем отождествлять Борисфен Евсевия — с эмпорием на Березани³¹ или с Ольвией. Несомненно, что этот пункт находился возле устья Днепровско-Бугского лимана.

В. Д. Блаватский

ΒΟΡΥΣΘΕΝΙΣ

by V. D. Blavatsky

The author attempts to determine when the name Borysthenes first appears in the Greek tradition, providing trustworthy evidence of early Greek voyages to the region of the Dnieper-Bug estuary. In the myths of the Argonauts and the Trojan cycle the region is not mentioned. The testimony of Arktinos of Miletus (n. 5) allows the inference that Milesian seafarers knew the way to the island of Leuce by the second quarter or middle of the eighth century B. C. The Corinthian poet Eumelos, a Bacchiad, was a contemporary of Arkhias, founder of Syracuse (n. 7). Eumelos, whose floruit was ca. 734/3 B. C. (n. 8), speaks of three muses, among them Borysthenis (Βορυσθηνας — n. 9), whose name is plainly connected with the name of the river Borysthenes. The author concludes that Greek ships had reached at least as far as the Dnieper-Bug estuary by this time.

²⁹ Euseb., Chron. Can. II, 86.

³⁰ Там же, 88.

³¹ М. Ф. Болтенко. До питання про час виникнення та назву давнішо, йонійської оселі над Бористеном, «Вісник Одеської Комісії Краєзнавства», ч. 4—5 і Одеса, 1930, стр. 38 сл.

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ МЕТАЛЛОВ В ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ И КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ *

1. Перс. *pūlād* — урарт. *Puluadi*. Новоперсидское слово *pūlād* «сталь» заимствовано многими языками. Персидским заимствованием считается курдское *pūlā*, *pīla*, афганское *pōlād*, осетинское *bulat*, *bolat*, белуджийское *pulād*, *pūlad*; оно заимствовано также в арабском, сприйском и т. д.¹ Это слово широко распространилось также и в тюркских языках, а из северотюркских говоров оно было заимствовано русским (булат — «сорт стали, стальной клинок»; ср. укр. «булат»).² Из новоперсидского было заимствовано данное слово также и грузинским, где *polad(i)* в значении «сталь» заменило более древнее *basgi*³ (от наименования знаменитого средневекового города Басры).

* Доклад, прочитанный на IV Всесоюзной сессии по древнему Востоку (Ленинград, февраль 1968 г.).

¹ Р. Н о г н. Grundriss der Neupersischen Etymologie, Strassburg, 1893, § 340.

² А. П р е о б р а ж е н с к и й. Этимологический словарь русского языка, т. I, М., стр. 52; М. Ф а с м е р, Этимологический словарь русского языка, I, М., 1964, стр. 238.

³ С у л х а н-С а б а О р б е л и а н и, Словарь грузинского языка, Тбилиси, 1928 (на груз. яз.), стр. 356.

Прототипом новоперсидского *pūlād* считается пехлевийское *pōlavāt* или *pōlārat*. Близкую к этому форму мы имеем в древнеармянском *roforat* «сталь»⁴.

На иранской почве это слово не находит этимологии и считается, что его происхождение вообще не известно⁵. Правда, Ф. Мюллер пытался вывести его из греческого *πολύπατος*, но эта его попытка неубедительна⁶.

Все это побудило нас обратить внимание на созвучное с этим термином наименование страны *Puluadi*, которая в глубокой древности была расположена на территории Северного Ирана. О существовании здесь страны с таким наименованием стало известно совсем недавно, после открытия на территории Иранского Азербайджана новой урартской клинообразной надписи. Эта надпись была найдена в крайних северных горных областях Ирана, в области *Arasbaran*, или *Qaraja Dagh*, к северу от поселения *Seqendel* (в 5 км от административного центра *Varzaqan*), и впервые опубликована нами в 1960 г.⁷ по автографу, изданной профессором Тавризского университета Мохаммедом Джавадом Машкуром; в дальнейшем мы посвятили этой надписи специальную статью⁸. В этой десятистрочной надписи урартского царя Сардури II, сына Аргишти (764—735 гг. до н. э.), говорится: «Бог Халди выступил (в поход) со своим оружием (?), победил Каднау (?), царя горной страны Пулуади. Халди могуч, оружие (?) бога Халди могучее. Выступил (в поход) Сардури, сын Аргишти. Сардури говорит: завоевал я 21 крепость, 45 (или 44?) городов я за один день захватил, город Лублину, царский город, укрепленный, в бою я завоевал. Сардури, царь могущественный, царь великий, царь стран, царь страны Бианили, правитель Тушна-города». О завоевании страны Пулуади и ее царского города Лублину, о чем рассказывает надпись, упоминается в ставшей известной еще ранее летописи Сардури II, но до открытия новой надписи не было известно конкретно, о какой именно территории идет в данном случае речь. В летописи Сардури II в связи с этим сказано: «Сардури, сын Аргишти, говорит: взмолился (?) я к богу Халди, владыке, к богу Тейшеба, к богу Шивини, ко (всем) богам страны Бианили (о том), что я хотел (?) совершить) по господнему величию во вражеских странах; прислушался (к моей просьбе) боги, открыли мне они дорогу. Я отправился, выступил я (в поход) против страны Пулуади. Пришло (войско врага) против меня (букв. передо мной) войной; отбросил я его, преследовал (?) до города Лублину. Город Лублину, царский город, укрепленный, в бою я завоевал. Надпись я там поставил. Города с жег, страну разорил, мужчин (и) женщин я оттуда угнал. Крепости я там построил для могущества страны Бианили (и) для усмирения (?) вражеской страны. (Завоеванную) страну я к моей стране присоединил»⁹. То, что завоеванию страны Пулуади уделяется столь большое место в летописи Сардури II, свидетельствует, что здесь мы имеем дело с довольно значительной областью. Событие, о котором повествуют летопись и новонайденная в Иранском Азербайджане надпись, согласно нашему восстановлению структуры летописи Сардури II¹⁰, произошло в 747—745 гг. до н. э.

⁴ Оно считается заимствованием из пехлевийского — см. Р. А ч а р я н, Этимологический словарь армянского языка, V, Ереван, 1926 (на арм. яз.), стр. 1103; ср. о н ж е, История армянского языка, ч. I, Ереван, 1940 (на арм. яз.), стр. 282. Однако А. Г. Перихаян, как она сообщила нам во время чтения настоящего доклада, считает неприемлемым означенное, происходящее из «*Persische Studien*» (стр. 43) Хюбшманна, мнение, учитывая фонетические закономерности, наблюдаемые при заимствованиях среднеперсидских слов в армянском.

⁵ См. O. S c h r a d e r, Sprachvergleichung und Urgeschichte, II, 1. Die Metalle, Jena, 1906, стр. 79.

⁶ См. Н о г н, ук. соч.; А ч а р я н, Этимологический словарь, V, стр. 1103.

⁷ Г. А. М е л и к и ш в и л и, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, (далее — УРН), стр. 453 сл.

⁸ Г. А. М е л и к и ш в и л и, Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, ВДИ, 1960, № 3; эта статья впоследствии была переведена на персидский язык и опубликована в книге проф. М. Машкура «*The History of Urartu and the Discovery of a Few Urartu Inscriptions in Iranian Azerbaijan*», Tehran, 1966 (на перс. яз. с англ. предисл.).

⁹ М е л и к и ш в и л и, УРН, № 155, Е, 3—18.

¹⁰ См. Г. А. М е л и к и ш в и л и, Наири — Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 211—214 и 227—228.

У нас нет данных, чтобы судить, насколько была развита в этой области обработка металлов в это время или позже, но вообще Иранский Азербайджан известен с древних времен наличием довольно богатых залежей железной руды и обработкой железа. Вместе с тем, то хорошо известное обстоятельство, что образование наименований металлов от названий знаменитых производством металлов и металлических предметов племен и местностей является довольно обычным¹¹, позволяет нам высказать предположение о происхождении интересующего нас иранского термина *pūlād* (*pōlavāt*/*pōlāpat*) от наименования древней североиранской области *Puluadi*. По форме здесь — почти полная идентичность. Если учесть, что и клинописи могло передавать и *o*, в произношении *Puluadi* могло звучать как *Poloadi*, что почти полностью идентично с наиболее древними пехлевийско-армянскими формами этого термина — *pōlavāt*/*połopat*. Вместе с тем право на это сопоставление, как было отмечено выше, дает нам и то обстоятельство, что перед нами термин неизвестного происхождения, термин, который не находил объяснения на основании известного ранее языкового материала.

2. *Хетт. kunnā — груз. (r)qina*. Уже два десятилетия тому назад было обращено внимание на то, что хеттский термин *kunnā(n)* — вариант *ku(ua)nna(n)* — является, видимо, наименованием, относящимся к области металлургии. К. Бранденштейн, в частности, указал на чередование в текстах данного хеттского слова с идеограммой URUDU «медь»: URUDU^{11A} = *kunnanaš* (см. KUB, XVII, 21, II, 15 и III, 23)¹². Независимо от К. Бранденштейна на это указал А. Гётце, который посвятил данному хеттскому термину специальное исследование¹³. Вместе с тем Гётце сопоставил это хеттское слово с древнегреческим *χαλός*, встречающимся уже у Гомера (с последним сейчас связывается и микенское *ku-wo-no*)¹⁴. В греческом данный термин имеет немало значений; означает он, в частности, определенный сорт стали¹⁵, один из видов медной руды — медный карбонат и т. д., однако не находит этимологии и специалистами считается заимствованным из иноязычного источника¹⁶. В настоящее время связь хетт. *ku(ua)nna(n)* с греч. *χαλός* признается многими исследователями¹⁷. По мнению некоторых специалистов, тот же термин имеется в лувийском ^{NA}*kunnauša-tar*; А. Камменхубер считает его термином «средиземноморского происхождения»¹⁸.

Хеттская письменность, как известно, не проводит различия между звонкими и глухими согласными: звуки *g, q, k* или *d, t, ṭ*, или, наконец, *b, p, ṛ* в написании не различаются; поэтому, да и вследствие соответствия греч. *χαλός*, следует предположить, что хетто-лув. *kunnā* произносился как *qunna*. Это, по нашему мнению, позволяет со-

¹¹ Следует указать хотя бы на наименование острова Кипра, ставшее столь распространенным в Европе названием меди (см. Schradeg, ук. соч., стр. 69—70), на название олова во многих языках — *kala* — от наименования города Кала (см. там же, стр. 98); выше уже было указано на происхождение средневекового наименования стали в грузинском (*basgi*) от названия знаменитого города Басы и т. д. Подобное происхождение имеют, конечно, не только наименования металлов, но многие другие наименования (плодов, птиц и т. д.).

¹² C. G. von Brandenstein, *Heinische Götter nach Bildbeschreibungen in Keilschrifttexten*, Lpz, 1943, стр. 49, прим. 2; ср. F. Sommer, *ZAss*, NF, 12 (46), стр. 12, прим. 4 и 29; H. G. Güterbock, *Kumarpī*, Zürich — N. Y., 1946, стр. 56.

¹³ A. Goetze, *Contribution to Hittite Lexicography*, JCS, I, 1947, 4, стр. 307—310.

¹⁴ Ventris — Chadwick, *Doc. in Mys. Greek*, стр. 399a — ссылаюсь по работе: А. Камменхубер, *Zur Stellung des Hethitisch-Luvischen innerhalb der Indogermanischen Gemeinsprache*, «Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung», NF, 77, 1961, 1/2, стр. 34.

¹⁵ «Древнегреческо-русский словарь», I, 1958, стр. 991.

¹⁶ См. J. B. Hoffmann, *Etymologisches Wörterbuch des Griechischen*, I, Münch., 1949, стр. 37.

¹⁷ Ср. Henri Limal, *Le travail du métal au pays de Sumer au temps de la IIIe dynastie d'Ur*, P., 1960, стр. 37.

¹⁸ Kammenhuber, ук. соч., стр. 34.

поставить его также и с грузинским обозначением железа *gřina*. В родственном грузинско-мегрельском данный термин засвидетельствован как в форме *gřina*, так и *řina*, а в чанском мы имеем форму *erřina*¹⁹. Давно сопоставляется с этим грузинско-мегрело-чанским словом и армянское *erřat* «железо», которое исследователи склонны считать заимствованием из кавказских, в частности картвельских языков²⁰. По звуковому составу различия между названными хеттским, греческим и грузинским словами не так уже существенны. Превращение гласного *u* в *i* весьма характерное для картвельских языков явление и могло возникнуть в этой языковой среде; также и *g* в начале грузинской и других картвельских форм вполне могло развиться на почве этих языков — подобное возникновение *g* многократно засвидетельствовано в картвельских языках, в частности в древнегрузинском.

По всему видно, что перед нами широко распространенный в Малой Азии, на Кавказе и в Эгейском мире термин. В хеттскую эпоху он преимущественно, видимо, был связан с медью (см. выше), однако в греческом стал применяться для обозначения наряду с медью и других металлов (стали и т. д.). В значении «железо» этот же термин употребляется в грузинском и армянском. Греческое *χάλυψ* «сталь» первоначально, как полагают, также употреблялось для обозначения «меди»²¹. Грузинское обозначение бронзы в родственном сванском языке сделалось обозначением железа; вообще известно, что ряд обозначений меди постепенно превратился в обозначение железа²². Подобные семантические переходы наблюдаются и на примерах других наименований металлов²³.

Если согласиться с интерпретацией соответствующего хеттского термина, предложенной А. Гётце, то собственно в грузинской (resp. грузинско-мегрело-чанской) среде термин *gřina* скорее следует признать более поздним заимствованием из хетто-малоазийского мира. Согласно А. Гётце, первоначальной хеттской формой этого термина нужно считать также засвидетельствованную в текстах *kuṇappan*; лишь в дальнейшем образовалась сокращенная форма *kuṇpaṇ*. Превращение комплекса *uwa* в *u* довольно обычное для хеттской фонетики явление. Поскольку же с течением времени основы на согласный начали превращаться в основы с исходным гласным, была получена форма *kuṇpa*²⁴. А то, что грузинская форма примыкает именно к этой вторичной и сравнительно поздней форме, делает вероятным, что в ней мы имеем, как было отмечено выше, сравнительно позднее заимствование из хетто-малоазийского мира. В пользу этого может свидетельствовать и тот факт, что из трех картвельских языков этот термин известен только двум — грузинскому и мегрело-чанскому, но неизвестен отколовшемуся еще раньше от общекартвельского языка-основы сванскому. Следовательно, этого термина в картвельском еще не было в период существования данного языка-основы, т. е. еще на рубеже III—II тыс. до н. э.²⁵

¹⁹ И. Кипшидзе, Грамматика мингрельского языка, СПб., 1914, стр. 308; И. Джавахишвили, История грузинского народа, I, Тбилиси, 1923 (на груз. яз.), стр. 20.

²⁰ См. O. Schradet, Sprachvergleichung und Urgeschichte, I, Jena, 1890, стр. 294; Ачарян, Этимологический словарь армянского языка, II, стр. 826 и др. В армянском *erřat* исследователи в качестве суффикса выделяют конечное *-at*, считая последнее возникшим по ассоциации с окончанием армянского наименования серебра — *arřat* — см. Schradet, ук. соч.; ср. H. Vogt, Arménien et Caucasiqne du Sud, «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap», Oslo, IX, 1933, стр. 334. Наличие в картвельском (чанском) формы *erřina* как будто подтверждает правомерность сопоставления данного грузинского (грузинско-мегрело-чанского) слова с армянским *erřat*.

²¹ Schradet, ук. соч., стр. 284.

²² Там же, стр. 306.

²³ Ср. Kammehueg, ук. соч., стр. 34.

²⁴ Goetze, ук. соч., стр. 308—310.

²⁵ О датировке существования общекартвельского языка-основы и процесса его расчленения см. Г. А. Климов, ВЯ, 1959, № 2, стр. 120; 1962, № 3, стр. 151—153; ср. он же, Этимологический словарь картвельских языков, М., 1964, стр. 35 сл.

3. *Хуррит. ušḫu — груз. ve(r)šh-li*. В настоящее время все исследователи разделяют мнение, высказанное профессором А. Гётце в 1939 г.²⁶, что ušḫu является хурритским обозначением серебра²⁷. Наше внимание привлекла близость по звуковому составу с данным термином грузинского обозначения серебра. В древнегрузинском мы имеем форму vešḫli, а в новогрузинском vešḫli. В родственном мегрело-чанском есть форма varčḫili, а в сванском — varčḫil. Последняя, как полагают, является заимствованием из мегрельского²⁸. Таким образом, наличие данного термина в картвельской среде следует предполагать на уровне грузинско-мегрело-чанского языкового единства, расчленение которого, как полагают исследователи, следует датировать временем после VIII в. до н. э.²⁹ Окончание -l(i) в грузинской и других картвельских формах, несомненно, суффикс. Звук r в новогрузинском, как полагают, развился позднее. Фиксируемая, таким образом, в древнегрузинском основа vešḫ-стоит довольно близко к хурритскому ušḫu. Последнее произносилось, видимо, как *уsxу* или *осxo* (š в клинописи в это время применялось для обозначения s, а знаки c и могли применяться и для обозначения o, поскольку клинопись не имела специальных знаков для o). Грузинское (картвельское) vešḫ- довольно близко стоит к этому *уsxу* — *осxo*. Чередование ve//o исключительно широко распространено в собственно картвельских языках. В последних, с одной стороны, наблюдается тенденция превращения дифтонгов в монофтонги (vi>u, va>o, ve>o)³⁰, но, с другой, засвидетельствован и противоположный этому процесс — превращение o/u-гласных в vi//ve//va. Не вызывает больших затруднений и соответствие груз. šḫ хуррит. šḫ. šḫ в грузинском — один из характерных для данного языка широко распространенных «гармоничных комплексов», и модификация šḫ в šḫ вполне вероятна. Известный этнический термин mešḫ в наиболее древних пластах грузинской топонимики засвидетельствован в форме m(e)šḫ (ср. Sa-mšḫ-е «Месхетия», а также, возможно, Mšḫ-eta «Мцхета»). Все это, по нашему мнению, делает возможным усмотреть в хуррит. ušḫu и груз. ve(r)šḫ(li) термины одного и того же происхождения.

В специальной научной литературе с грузинским обозначением серебра (ve(r)šḫli) связывают немало терминов из других кавказских языков. И. А. Джавахишвили приводит параллели из дидойского (mišḫis) и андухского (mišḫir) ³¹, А. С. Чикобава называет лакские (arḫu), даргинские (arḫ) и аварские (earaḫ) параллели ³²; наименованию серебра в кавказских языках специальное исследование посвятил Ренэ Лафон ³³. В нем утверждается родство соответствующих терминов во многих кавказских языках (грузинско-мегрело-чанского, из дагестанских — даргинского (arḫ), лакского (arḫu), аварского (earaḫ), агулского (ars), годоберинского (arsi), ботлихского (arsi), арчинского (arsi), каратинского (arse), андийского (orsi), багвалинского (as), тпидинского (asi), хварашинского (əs), ахвахского (ači), из других кавказских — чеченского (aḫča), абхазского (arazən), кабардинского и т. д.). Часто сближается с кавказскими формами также и армянское arḫat «серебро» ³⁴. Сопоставляют весь этот материал и с индоевропейским *ar(c)-g-. В приводимых названными исследователями терминах имеются довольно существенные различия и закономерность их не всегда поддается объяснению; по-

²⁶ A. G o e t z e, An Unrecognized Hurrian Verbal Form, «Revue Hittite et Asiatique», t. V, fasc. 35—36, 1939, стр. 105, прим. 11.

²⁷ См. Е. Л а г о с х е, Le Palais royal d'Ugarit, III, P., 1955, стр. 314, прим. 5; J. F r i e d r i c h, Nethitische Wörterbuch, 4, Heidelberg, 1954, стр. 326; 1. Ergänzungsheft, Heidelberg, 1957, стр. 37.

²⁸ А. С. Ч и к о б а в а, Древнейший строй именных основ в картвельских языках, Тбилиси, 1942 (на груз. яз.), стр. 51.

²⁹ См. в названных выше работах Г. А. Климова.

³⁰ К. Н. S c h m i d t, Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der Südkaukasischen Grundsprache, Wiesbaden, 1962, стр. 37.

³¹ Д ж а в а х и ш в и л и, История грузинского народа, I, стр. 20.

³² Ч и к о б а в а, ук. соч., стр. 51.

³³ R. L a f o n, Le nom de l'argent dans les langues caucasiennes, «Revue Hittite et Asiatique», X, 1933.

³⁴ См. L a f o n, ук. соч.; S c h r a d e r, Sprachvergleichung und Urgeschichte II Teil, 1 Abschnitt, Die Metalle, Jena, 1906, стр. 49.

этому данные Р. Лафоном и другими учеными сопоставления не всегда убедительны. Если дальнейшие исследования докажут со всей очевидностью происхождение всех этих терминов из одного и того же корня, представленного и в грузинском *ve(r)šh(li)*, тем самым они окажутся связанными также и с хуррит. *ušhu*³⁵.

Г. А. Меликишвили

NAMES OF METALS IN ANCIENT ORIENTAL AND CAUCASIAN LANGUAGES

by G. A. Melikishvili

1. Why steel is called *pūlād* in New Persian (from Pahlavi *pōlavāt//pōlāpat*, cf. ancient Armenian *polopat*) is not known. Since metals have rather often been named from tribes or localities famous for producing them, it may be conjectured that the term in question is related to the name of the land of *Puluadi* (apparently pronounced *Poloadi*), which occurs in an Urartian cuneiform inscription recently discovered in Iranian Azerbaijan (see, by the author, *Urartyske klinoobraznye nadpisi*, M. 1960, pp. 453 f., and *VDI*, 1960, 3, pp. 3—11).

2. Greek *κόσμος*, which denotes both copper carbonate ore and one kind of steel cf. Mysenaean *ku-wa-no*, has been compared with Hittite-Luwian *kunna* (pronounced *qunna?*), «copper». To the latter word (a late, shortened form from *kuḫannan*) Georgian (*r)qina*, «iron», is closely related. The Georgian word was apparently borrowed from Hittite Asia Minor in the epoch of the Georgian-Megrelo-Chanian language unity (the end of the second and beginning of the first millennium B. C.).

3. The author compares the Hurrian word for silver, *ušḫu* (pronounced *ošḫo?*), with Georgian *ve(r)šh-li*, «silver». Similar words for silver occur in many other Caucasian languages (Daghestanian, Abkhazo-Adyghian), and their origin is evidently to be traced to the same Hurrian term.

³⁵ Исходя из наличия во многих перечисленных формах звука г, И. М. Дьяконов во время обсуждения данного доклада высказал предположение о наличии слабого г также и в хурритской (как и в незасвидетельствованной родственной ей урартской) форме, предполагая, что в произношении мы здесь имели что-то вроде *orsho/orsho*. Наличие подобного слабого г в хурри-урартском подтверждается, например, отображением названия столицы урартского царства города *Tušra* в ассирийском в форме *Tušra*. В связи с этим И. М. Дьяконов указал также на мнение Г. А. Климова, который и в картвельских языках первоначальной формой считает не *vešhl*, а *veršhl* (см. К л и м о в, Этимологический словарь картвельских языков, стр. 83—84).

К ПОНИМАНИЮ СІЛ, VIII, 619

Надпись¹, рассматриваемая в этой работе, интересна в двух аспектах; во-первых потому что сообщает новые сведения о римской анноне и, во-вторых, потому, что римский офицер, который ее оставил, был командующим римскими вексильяциями в Северном Причерноморье. И хотя надпись не раз привлекала внимание исследователей²,

¹ Надпись видел, описал и впервые издал в СІЛ, VIII, 619 Г. Вильманс, сопроводивший ее большим и подробным комментарием. Переиздания: D e s s a u, 2747; См. также СІЛ, VIII, 11780.

² См., например, А. D o m a s z e w s k i, Die Rangordnung des römischen Heeres, «Bonner Jahrbücher», NR, 117 (1908), стр. 136 слл. Общий разбор надписи в связи с изучением прокураторской карьеры римских всадников дает Г. Г. Пфлаум в двух своих капитальных трудах: Н. G. P f l a u m, Essai sur procurateurs équestres sous le Haut-Empire romain, P., 1950, стр. 75; он же, Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-empire romain, P., 1960, стр. 539. М. И. Ростовцев несколько раз ссылается на упомянутую надпись в связи с изучением Северного Причерноморья (см. М. И. Р о с т о в ц е в, Римские гарнизоны на Таврическом полуострове, ЖМНП, 1900, ч. 3, стр. 144; он же, Новые латинские надписи с юга России, ИАК, вып. 27, стр. 21; он же, Военная оккупация Ольвия римлянами, ИАК, вып. 58, стр. 6—7).